

В октябре прошлого года делегация Союза советских писателей в составе грузинского поэта Нодара Гурешидзе, ленинградского прозаика Игоря Ефимова и автора этих строк выехала в Белград. Мы ехали по приглашению Союза писателей Югославии для участия в международном симпозиуме, проходившем под девизом: «Поэзия как коммуникация, поэзия как средство связи». Такие симпозиумы проводятся в Югославии ежегодно и носят название «октябрьских». В работе симпозиума принимали участие писатели девятнадцати стран. Важность его не только в том, что здесь решались теоретические вопросы поэзии, но, в первую очередь, в том, что он еще раз подтвердил, что встречи, споры, контакты совершенно необходимы для служителей муз и красоты. Югославия—страна контрастов. Здесь на небольших пространствах, кое-где даже на расстоянии одного-двух часов езды переплетаются альпийские вершины с ледниками и оливковые рощи, лимонные и апельсиновые сады; чудной красоты горные озера и пустынные пески; вековые сосны в горах и цветущие в ноябре розы в долинах рек. Здесь в одном городке можно встретить римский водопровод, византийскую гробницу и турецкую крепость, православную церковь и мусульманский минарет; шумный, по-восточному красочный базар и современную гостиницу в современном высотном здании. Поражает количество памятников с древнейших времен до наших дней. Память о погибших, бережное отношение к реликвиям у югославов сильно развито. Они знают цену свободе, знают, что этому надо учить молодежь. В поездке по стране первым городом на нашем пути был Крагуевац. Когда в 1941 году в Югославии вспыхнуло народное восстание, его жители стали в первые ряды борцов. Перепуганные широким народным движением, немцы решили сломить дух сопротивления, запугать народ репрессиями. Карательные отряды оцепили тридцатитысячный город и арестовали все мужское население от пятнадцати до шестидесяти лет. В ясный солнечный день 21 октября 1941 года на зеленом поле за городом было расстреляно семь тысяч мужчин, подростков, детей, стариков. Были расстреляны и триста учеников гимназии вместе со своими учителями, со своим директором. Сейчас на месте расстрела огромный мемориальный парк, в нем тридцать три братские могилы. И каждый год 21 октября сюда съезжаются сотни тысяч людей со всех концов страны. Скорбное поле народной трагедии остается навсегда в сердце того, кто побывал на нем, как остаются в сердце добрые душевные встречи с замечательным югославским народом — сербами, хорватами, черногорцами, македонцами, как остаются в душе наполненные большим чувством и мыслями стихи югославских поэтов.

Владимир ЧЕРНЕЗ

(Босния и Герцеговина)

Родина — жаркое солнце за тающей облачной гривой,
Ветер, бросающий зерна над вспаханной вешней нивой;
Родина — ясная, теплая звездочка в проблеске хмурого неба,
Мать, отдающая войску последнюю корочку хлеба;
Родина — чистый родник и ликующий смех водопада,
Дуб вековой и цветок за оградой росистого сада;
Родина — чудо волшебницы, стелющей рифмы коврами,
Роща с полянкой, дорога, кружение стрижей над полями;
Зреют тугие колосья, в объятиях ее отдыхая,
Радостно шепчут, что жизнь на земле без конца и без края;
Родина — в домике отчем, на фабрике, в поезде встречном,
Жить и светить ей, любимой, в душе человеческой вечно!

Перевод Мих. НЕБОГАТОВА

Ацо ШОПОВ

(Македония)

Скачут черные всадники,
храпят их белые кони.
Воины или святые на старинной иконе.
Черный арап гонит их в ночь,
бич его свился в дугу.
Девушка в белом — травинка на падающем берегу.
Берег сейчас обрушится,
девушка на краю.
Красное солнце медленно падает по копыто.
Ветер — ты конь и всадник! Порывы твои резки.
Вода! Мы с тобой ровесники,
двух миров двойники.
Ты вытекаешь из фрески,
в струях твоих бирюза.
Гроздьями лихорадки светят мои глаза.
Гнется травинкой девушка
на падающем берегу.
Падает солнце за кромку, тени лежат на лугу.
Где отыскать мне слово
в бродяжьей моей судьбе,
Чтоб золотой монетой звенело оно в тебе.
Уходит вода во фреску
в неясных блесках огней.
Слово и пламя с берега движутся вслед за ней...

Перевод И. КИСЕЛЕВА